

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 47-КГ25-3-К6

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

4 августа 2025 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Пчелинцевой Л.М.,
судей Жубрина М.А., Фролкиной С.В.

рассмотрела в открытом судебном заседании 4 августа 2025 г. кассационную жалобу Морозовой Ольги Викторовны, действующей в своих интересах и в интересах несовершеннолетних Алиевой В [] И [] и Алиева А [] И [], Алиева Виктора Ильясовича на решение Центрального районного суда г. Оренбурга от 22 апреля 2024 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Оренбургского областного суда от 14 августа 2024 г., определение судебной коллегии по гражданским делам Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 5 декабря 2024 г.

по делу № [] Центрального районного суда г. Оренбурга по иску Морозовой Ольги Викторовны, действующей в своих интересах и в интересах несовершеннолетних детей Алиевой В [] И [] и Алиева А [] И [], Алиева Виктора Ильясовича к обществу с ограниченной ответственностью «Оренбург-РеалСтрой» о взыскании компенсации морального вреда, причинённого смертью работника в результате несчастного случая на производстве.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Жубрина М.А., возражения на кассационную жалобу представителя общества с ограниченной ответственностью «Оренбург-РеалСтрой» по доверенности Надеждина А.В., заключение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Русакова И.В., полагавшего судебные постановления подлежащими отмене,

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Морозова Ольга Викторовна, действующая в своих интересах и в интересах несовершеннолетних детей Алиевой Виолетты Ильясовны и Алиева Артура Ильясовича, а также Алиев Виктор Ильясович 18 декабря 2023 г. обратились в суд с иском к обществу с ограниченной ответственностью «Оренбург-РеалСтрой» (далее также – ООО «Оренбург-РеалСтрой») о взыскании компенсации морального вреда, причинённого смертью работника в результате несчастного случая на производстве.

В обоснование требований истцы указывали, что Алиев Ильяс Багирович (супруг Морозовой О.В., отец Алиева В.И. и несовершеннолетних Алиевой В.И., Алиева А.И.) с 19 ноября 2017 г. состоял в трудовых отношениях с ООО «Оренбург-РеалСтрой», работал водителем грузового автомобиля.

21 августа 2021 г. с Алиевым И.Б. произошёл несчастный случай на производстве. Алиев И.Б., находясь при исполнении трудовых обязанностей на объекте «Михеевское месторождение» по адресу: Челябинская область, Варненский район, посёлок Красноармейский, промышленная зона – производственная площадка ООО «Оренбург-РеалСтрой», упал на землю, был доставлен в медицинское учреждение, где 21 августа 2021 г. скончался.

10 ноября 2021 г. государственным инспектором труда отдела по Магнитогорскому округу Государственной инспекции труда в Челябинской области вынесено заключение по факту несчастного случая со смертельным исходом, произошедшего 21 августа 2021 г. с водителем грузового автомобиля ООО «Оренбург-РеалСтрой» Алиевым И.Б., содержащее вывод о том, что данный несчастный случай подлежит квалификации как несчастный случай, связанный с производством, и оформлению актом по форме Н-1, а также учёту и регистрации в ООО «Оренбург-РеалСтрой».

10 ноября 2021 г. государственным инспектором труда в Челябинской области в адрес ООО «Оренбург-РеалСтрой» вынесено предписание об устранении нарушений трудового законодательства и иных нормативных правовых актов, содержащих нормы трудового права, которым на ООО «Оренбург-РеалСтрой» возложена обязанность в трёхдневный срок с момента получения предписания составить в соответствии с заключением государственного инспектора труда от 10 ноября 2021 г. акт по форме Н-1 о несчастном случае на производстве, произошедшем с водителем Алиевым

И.Б., утвердить и зарегистрировать его в ООО «Оренбург-РеалСтрой»; выдать один экземпляр утверждённого акта по форме Н-1 законному представителю Алиева И.Б.; направить акт по форме Н-1 о несчастном случае на производстве, произошедшем с водителем Алиевым И.Б., в Государственную инспекцию труда в Челябинской области, Государственную инспекцию труда в Оренбургской области, Оренбургское региональное отделение Фонда социального страхования Российской Федерации, прокуратуру Варненского района Челябинской области, следственный отдел по г. Карталы Следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Челябинской области.

ООО «Оренбург-РеалСтрой» обратилось в суд с административным иском к Государственной инспекции труда в Челябинской области, государственному инспектору труда в Челябинской области Панову А.В. о признании незаконными и об отмене указанных заключения государственного инспектора труда отдела по Магнитогорскому округу Государственной инспекции труда в Челябинской области и предписания государственного инспектора труда в Челябинской области.

Решением Центрального районного суда г. Челябинска от 28 января 2022 г., оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по административным делам Челябинского областного суда от 18 июля 2023 г., в удовлетворении административного искового заявления ООО «Оренбург-РеалСтрой» отказано.

Таким образом, как полагали истцы, государственным инспектором труда в Челябинской области в заключении установлены причины несчастного случая, произошедшего с водителем Алиевым И.Б., которые подтверждены в судебном порядке, а именно подтверждены факты нарушения ООО «Оренбург-РеалСтрой» положений, предусмотренных статьёй 219 Трудового кодекса Российской Федерации, по обеспечению безопасных условий и охране труда, а также прав работника на информацию об условиях труда; факты нарушения обществом локальных нормативных актов, действующих на предприятии; установлена причинно-следственная связь между смертью Алиева И.Б. и выполнением им трудовых обязанностей. При жизни Алиев И.Б. был здоров, проходил периодический медицинский осмотр, умер на рабочем месте при исполнении трудовых обязанностей в условиях повышенной температуры воздуха.

Истцы указывали, что смерть Алиева И.Б., являвшегося супругом Морозовой О.В., отцом Алиева В.И. и несовершеннолетних Алиевой В.И., Алиева А.И., наступившая в результате несчастного случая на производстве вследствие нарушения работодателем – ООО «Оренбург-РеалСтрой» требований охраны труда при организации производства работ работником Алиевым И.Б., является для них невозможной утратой, супруга и дети Алиева И.Б. постоянно испытывают чувство скорби, душевной боли, переживания и страдания, связанные с потерей близкого и любимого человека, у Морозовой О.В. после смерти супруга возникли проблемы со здоровьем

(бессонница, тремор рук и ног, высокие показатели сахара в крови, повышенное давление, постоянные головные боли).

Истцы также ссылались на то, что Алиев И.Б. был единственным кормильцем в семье. Морозова О.В. и трое детей: Алиев В.И., [REDACTED] года рождения, Алиева В.И., [REDACTED] года рождения, и Алиев А.И., [REDACTED] года рождения, которому установлена инвалидность по категории «ребёнок-инвалид», находились на иждивении Алиева И.Б. В период брака Морозова О.В. не работала, осуществляла уход за несовершеннолетними детьми. После смерти супруга (Алиева И.Б.) Морозова О.В., не имея возможности трудоустроиться, находясь в тяжёлом физическом состоянии и материальном положении, осуществляла заботу и финансовое обеспечение детей, выплачивала ипотечный кредит в размере 850 000 руб. Кроме того, Морозова О.В. была вынуждена более двух лет участвовать в проверках Государственной инспекции труда в Челябинской области, в судебных разбирательствах по факту смерти супруга, что для неё было невыносимо тяжело, была вынуждена обращаться за финансовой помощью к родственникам, при этом работодатель Алиева И.Б. – ООО «Оренбург-РеалСтрой» предпринимало действия по затягиванию судебных разбирательств.

Сын Алиева И.Б. – Алиев В.И. на момент смерти отца обучался в высшем учебном заведении по очной форме обучения и после смерти отца перевёлся на заочное отделение в связи с необходимостью оказывать помощь своей семье. После смерти отца у Алиева В.И. начались проблемы со здоровьем (панические атаки, потеря веса). Несовершеннолетние дети Алиева И.Б. – Алиева В.И. и Алиев А.И. (ребёнок-инвалид) тяжело переживают смерть отца, у детей обострились имевшиеся заболевания (проблемы с психикой, эндокринной системой).

По приведённым основаниям, уточнив исковые требования в порядке статьи 39 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Морозова О.В., действующая в своих интересах и в интересах несовершеннолетних детей Алиевой В.И. и Алиева А.И., Алиев В.И. со ссылкой на положения Трудового кодекса Российской Федерации и Гражданского кодекса Российской Федерации об обязательствах вследствие причинения вреда просили суд взыскать с ответчика ООО «Оренбург-РеалСтрой» в счёт компенсации морального вреда, причинённого смертью работника Алиева И.Б. в результате несчастного случая на производстве, в пользу Морозовой О.В. – 2 000 000 руб., в пользу Морозовой О.В., действующей в интересах сына Алиева А.И., – 1 500 000 руб., в пользу Морозовой О.В., действующей в интересах дочери Алиевой В.И., – 1 500 000 руб., в пользу Алиева В.И. – 2 000 000 руб.

Представитель ответчика ООО «Оренбург-РеалСтрой» в суде исковые требования не признал.

Решением Центрального районного суда г. Оренбурга от 22 апреля 2024 г. исковые требования Морозовой О.В., действующей в своих интересах и

в интересах несовершеннолетних детей Алиевой В.И. и Алиева А.И., Алиева В.И. удовлетворены частично. С ООО «Оренбург-РеалСтрой» в пользу Морозовой О.В. взыскана компенсация морального вреда в размере 500 000 руб., в пользу Алиева А.И. в лице законного представителя Морозовой О.В. – компенсация морального вреда в размере 200 000 руб., в пользу Алиевой В.И. в лице законного представителя Морозовой О.В. – компенсация морального вреда в размере 200 000 руб., в пользу Алиева В.И. – компенсация морального вреда в размере 200 000 руб. В удовлетворении остальной части исковых требований отказано.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Оренбургского областного суда от 14 августа 2024 г. решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 5 декабря 2024 г. решение суда первой инстанции и апелляционное определение суда апелляционной инстанции оставлены без изменения.

В поданной в Судебную коллегию по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации кассационной жалобе Морозовой О.В., действующей в своих интересах и в интересах несовершеннолетних Алиевой В.И. и Алиева А.И., Алиева В.И. ставится вопрос о передаче жалобы с делом для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации для отмены состоявшихся по делу судебных постановлений, как незаконных.

По результатам изучения доводов кассационной жалобы 7 апреля 2025 г. судьёй Верховного Суда Российской Федерации Пчелинцевой Л.М. дело истребовано в Верховный Суд Российской Федерации, и определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Жубрина М.А. от 5 июня 2025 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

В судебное заседание Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации истец Алиев В.И., представитель третьего лица – Государственной инспекции труда в Челябинской области, третье лицо Манапов Р.З., надлежащим образом извещённые о времени и месте рассмотрения дела в суде кассационной инстанции, не явились, о причинах неявки сведений не представили. От истца Морозовой О.В., действующей в своих интересах и в интересах несовершеннолетних Алиевой В.И. и Алиева А.И., в Верховный Суд Российской Федерации поступило письменное заявление о рассмотрении дела в её отсутствие. Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь частью 4 статьи 390¹² Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, считает возможным рассмотреть дело в отсутствие неявившихся лиц.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению, так как имеются предусмотренные законом основания для отмены в кассационном порядке обжалуемых судебных постановлений судов первой и апелляционной инстанций и кассационного суда общей юрисдикции в части определения размера компенсации морального вреда, подлежащего взысканию с ООО «Оренбург-РеалСтрой» в пользу Морозовой О.В., действующей в своих интересах и в интересах несовершеннолетних Алиевой В.И., Алиева А.И., и Алиева В.И.

Основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов (статья 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации приходит к выводу о том, что в настоящем деле такого характера существенные нарушения норм материального и процессуального права были допущены судебными инстанциями в части определения размера компенсации морального вреда, подлежащей взысканию с ответчика в пользу истцов, и они выразились в следующем.

Судом установлено и из материалов дела следует, что Алиев И.Б., [REDACTED] года рождения, с 19 ноября 2017 г. состоял в трудовых отношениях с ООО «Оренбург-РеалСтрой», работал на указанном предприятии водителем грузового автомобиля.

Алиев И.Б. является супругом Морозовой О.В, отцом Алиева В.И., [REDACTED] года рождения, Алиевой В.И., [REDACTED] года рождения, и Алиева А.И., [REDACTED] года рождения.

21 августа 2021 г. с Алиевым И.Б. произошёл несчастный случай на производстве, в результате которого он скончался.

В период с 22 августа по 7 октября 2021 г. комиссией ООО «Оренбург-РеалСтрой» проведено расследование несчастного случая со смертельным исходом, оформленное актом о расследовании несчастного случая со смертельным исходом, произошедшего 21 августа 2021 г. с Алиевым И.Б. В ходе расследования было установлено, что несчастный случай с Алиевым И.Б. произошёл на объекте «Михеевское месторождение» по адресу: Челябинская область, Варненский район, посёлок Красноармейский, промышленная зона – производственная площадка ООО «Оренбург-РеалСтрой». 21 августа 2021 г. утром водитель автомобиля Алиев И.Б. прошёл предрейсовый осмотр и в соответствии с полученным заданием приступил к выполнению работы по подготовке машины к выходу на линию. В 16 часов 15 минут, находясь на территории производственной площадки

ООО «Оренбург-РеалСтрой», Алиев И.Б. упал на землю и был доставлен машиной скорой помощи в государственное бюджетное учреждение здравоохранения «Центральная больница с. Варна», где в 20 часов 50 минут наступила его смерть. Согласно медицинскому освидетельствованию смерть Алиева И.Б. наступила от заболевания, причина смерти – ██████████

██████████. На основании материалов расследования комиссия пришла к выводу о квалификации несчастного случая со смертельным исходом, произошедшего с Алиевым И.Б., как несчастного случая, не связанного с производством (акт по форме Н-1 не составлялся, несчастный случай, произошедший с Алиевым И.Б., к учёту в ООО «Оренбург-РеалСтрой» не принимался).

10 ноября 2021 г. государственным инспектором труда отдела по Магнитогорскому округу Государственной инспекции труда в Челябинской области вынесено заключение по факту несчастного случая со смертельным исходом, произошедшего 21 августа 2021 г. с водителем грузового автомобиля ООО «Оренбург-РеалСтрой» Алиевым И.Б., содержащее вывод о том, что данный несчастный случай подлежит квалификации как несчастный случай, связанный с производством, и оформлению актом по форме Н-1, учёту и регистрации в ООО «Оренбург-РеалСтрой». Причинами, вызвавшими несчастный случай, являются недостаточный контроль работодателя за режимом труда и отдыха, психофизиологическим состоянием работников, выразившийся в непринятии мер по исключению или снижению уровней профессиональных рисков, в том числе не исключена опасная работа, необеспечение работодателем безопасных условий труда при выполнении работ в опасных (экстремальных) условиях (21 августа 2021 г. Алиев И.Б. работал по показателям микроклимата в опасных (экстремальных) условиях труда (в условиях повышенных температур воздуха)).

10 ноября 2021 г. государственным инспектором труда в Челябинской области в адрес ООО «Оренбург-РеалСтрой» вынесено предписание об устранении нарушений трудового законодательства и иных нормативных правовых актов, содержащих нормы трудового права, которым на ООО «Оренбург-РеалСтрой» возложена обязанность составить в соответствии с заключением государственного инспектора труда от 10 ноября 2021 г. акт по форме Н-1 о несчастном случае на производстве, произошедшем с водителем Алиевым И.Б., утвердить и зарегистрировать его в ООО «Оренбург-РеалСтрой»; выдать один экземпляр утверждённого акта по форме Н-1 законному представителю Алиева И.Б.; направить акт по форме Н-1 о несчастном случае на производстве, произошедшем с водителем Алиевым И.Б., в Государственную инспекцию труда в Челябинской области, Государственную инспекцию труда в Оренбургской области, Оренбургское региональное отделение Фонда социального страхования Российской Федерации, прокуратуру Варненского района Челябинской области, следственный отдел по г. Карталы Следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Челябинской области.

Решением Центрального районного суда г. Челябинска от 28 января 2022 г. отказано в удовлетворении административного искового заявления ООО «Оренбург-РеалСтрой» к Государственной инспекции труда в Челябинской области, государственному инспектору труда в Челябинской области Панову А.В. о признании незаконными и об отмене заключения государственного инспектора труда от 10 ноября 2021 г. и предписания от 10 ноября 2021 г.

Апелляционным определением судебной коллегии по административным делам Челябинского областного суда от 18 июля 2023 г. решение Центрального районного суда г. Челябинска от 28 января 2022 г. оставлено без изменения.

Согласно материалам дела сыну Алиева И.Б. – Алиеву А.И., [REDACTED] года рождения, установлена инвалидность по категории «ребёнок-инвалид» (инвалид по [REDACTED]).

Справкой Отделения Фонда пенсионного и социального страхования Российской Федерации по Оренбургской области от 16 февраля 2024 г. подтверждено, что Морозова О.В. с 27 декабря 2016 г. по настоящее время является лицом, осуществляющим уход за ребёнком-инвалидом Алиевым А.И., [REDACTED] года рождения, ей производится ежемесячная компенсационная выплата как неработающему трудоспособному лицу, осуществляющему уход за нетрудоспособным гражданином.

Из справки федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Оренбургский государственный университет» от 20 февраля 2024 г. следует, что сын Алиева И.Б. – Алиев В.И., [REDACTED] года рождения, 3 августа 2019 г. был зачислен в число студентов архитектурно-строительного факультета, 7 февраля 2022 г. переведён с очной формы обучения на заочную форму обучения, 3 августа 2022 г. отчислен за невыполнение обязанностей по добросовестному освоению образовательной программы и выполнению учебного плана.

В соответствии с кредитным договором от 10 декабря 2018 г., заключённым между Алиевым И.Б. и публичным акционерным обществом «Банк ВТБ», Алиеву И.Б. предоставлен кредит в размере 1 000 000 руб. на приобретение квартиры по адресу: город [REDACTED]. Солидарным поручителем по названному договору на срок до полного исполнения обязательств по кредиту указана Морозова О.В.

Разрешая спор и частично удовлетворяя иски Морозовой О.В., действующей в своих интересах и в интересах несовершеннолетних Алиевой В.И. и Алиева А.И., а также иски Алиева В.И., суд первой инстанции сослался на положения статей 151, 1064, 1099 Гражданского кодекса Российской Федерации, нормы Трудового кодекса Российской Федерации об охране труда и разъяснения, приведённые в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26 января 2010 г. № 1 «О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда

жизни или здоровью гражданина», и, указав, что с Алиевым И.Б. в период исполнения им трудовых обязанностей произошёл несчастный случай на производстве, в результате которого наступила его смерть, что работодателем ООО «Оренбург-РеалСтрой» не были в полной мере обеспечены безопасные условия труда работника Алиева И.Б., и факт потери близкого человека, приходившегося супругом и отцом истцам, причиняет им нравственные страдания, пришёл к выводу о признании за истцами права на взыскание с ответчика компенсации морального вреда, причинённого смертью Алиева И.Б. вследствие несчастного случая на производстве.

Определяя размер подлежащей взысканию в пользу истцов с ООО «Оренбург-РеалСтрой» в связи со смертью Алиева И.Б. компенсации морального вреда: в пользу Морозовой О.В. – в размере 500 000 руб., в пользу Алиева В.И. – в размере 200 000 руб., в пользу несовершеннолетних Алиевой В.И. – в размере 200 000 руб. и Алиева А.И. – в размере 200 000 руб., а не в заявленном в исковом заявлении в пользу каждого истца размере, суд первой инстанции указал, что гибель супруга и отца Алиева И.Б. сама по себе является необратимым обстоятельством, нарушающим психическое благополучие членов семьи, влечёт возникновение у них состояния субъективного эмоционального расстройства, учитывая и то, что ООО «Оренбург-РеалСтрой» как работодатель не предприняло мер по оказанию помощи семье Алиева И.Б., в том числе по выплате компенсации морального вреда. По мнению суда первой инстанции, размер компенсации морального вреда, подлежащей взысканию с ООО «Оренбург-РеалСтрой» в пользу каждого из истцов, в полной мере соответствует определённым в нормах материального права критериям, а также отвечает требованиям разумности и справедливости.

Суд апелляционной инстанции согласился с выводами суда первой инстанции и их правовым обоснованием, отклонив доводы апелляционной жалобы Морозовой О.В., действующей в своих интересах и в интересах несовершеннолетних Алиевой В.И., Алиева А.И., и Алиева В.И. о несогласии с существенно заниженным судом первой инстанции размером компенсации морального вреда, взысканной в их пользу, сославшись на то, что определённый судом в пользу каждого из истцов размер денежной компенсации морального вреда соответствует фактическим обстоятельствам дела, степени нравственных и физических страданий каждого из истцов, требованиям разумности и справедливости.

Судебная коллегия по гражданским делам Шестого кассационного суда общей юрисдикции, оставляя без изменения судебные постановления судов первой и апелляционной инстанций, не установила нарушения либо неправильного применения судами первой и апелляционной инстанций норм материального права или норм процессуального права.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает, что выводы судов первой и апелляционной инстанций и кассационного суда общей юрисдикции в части определения размера

компенсации морального вреда, подлежащей взысканию с ООО «Оренбург-РеалСтрой» в пользу Морозовой О.В., действующей в своих интересах и в интересах несовершеннолетних Алиевой В.И. и Алиева А.И., Алиева В.И., сделаны с существенным нарушением норм материального и процессуального права.

Согласно части 3 статьи 37 Конституции Российской Федерации определено, что каждый имеет право на труд в условиях, отвечающих требованиям безопасности и гигиены.

В целях защиты прав и законных интересов лиц, работающих по трудовому договору, в Трудовом кодексе Российской Федерации введено правовое регулирование трудовых отношений, возлагающее на работодателя дополнительную ответственность за нарушение трудовых прав работника.

В соответствии с положениями абзацев четвёртого и четырнадцатого части первой статьи 21 Трудового кодекса Российской Федерации (здесь и далее нормы Трудового кодекса Российской Федерации приведены в редакции, действовавшей на день смерти Алиева И.Б. – 21 августа 2021 г.) работник имеет право на рабочее место, соответствующее государственным нормативным требованиям охраны труда и условиям, предусмотренным коллективным договором, а также на возмещение вреда, причинённого ему в связи с исполнением трудовых обязанностей, и компенсацию морального вреда в порядке, установленном данным кодексом, иными федеральными законами.

Этим правам работника корреспондируют обязанности работодателя соблюдать трудовое законодательство и иные нормативные правовые акты, содержащие нормы трудового права, локальные нормативные акты, условия коллективного договора, соглашений и трудовых договоров; обеспечивать безопасность и условия труда, соответствующие государственным нормативным требованиям охраны труда; возмещать вред, причинённый работникам в связи с исполнением ими трудовых обязанностей, а также компенсировать моральный вред в порядке и на условиях, которые установлены Трудовым кодексом Российской Федерации, другими федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации (абзацы второй, четвёртый и шестнадцатый части второй статьи 22 Трудового кодекса Российской Федерации).

Статьёй 209 Трудового кодекса Российской Федерации определено, что охрана труда – это система сохранения жизни и здоровья работников в процессе трудовой деятельности, включающая в себя правовые, социально-экономические, организационно-технические, санитарно-гигиенические, лечебно-профилактические, реабилитационные и иные мероприятия (часть первая названной статьи).

Условия труда – это совокупность факторов производственной среды и трудового процесса, оказывающих влияние на работоспособность и здоровье работника. Безопасные условия труда – условия труда, при которых воздействие на работающих вредных и (или) опасных производственных факторов исключено либо уровни их воздействия не превышают

установленных нормативов (части вторая, пятая статьи 209 Трудового кодекса Российской Федерации).

Обеспечение приоритета сохранения жизни и здоровья работников является одним из направлений государственной политики в области охраны труда (абзац второй части первой статьи 210 Трудового кодекса Российской Федерации).

В силу части первой статьи 212 Трудового кодекса Российской Федерации¹ обязанности по обеспечению безопасных условий и охраны труда возлагаются на работодателя.

Работодатель обязан обеспечить режим труда и отдыха работников в соответствии с трудовым законодательством и иными нормативными правовыми актами, содержащими нормы трудового права (абзац шестой части второй статьи 212 Трудового кодекса Российской Федерации).

Каждый работник имеет право на рабочее место, соответствующее требованиям охраны труда; получение достоверной информации от работодателя, соответствующих государственных органов и общественных организаций об условиях и охране труда на рабочем месте, о существующем риске повреждения здоровья, а также о мерах по защите от воздействия вредных и (или) опасных производственных факторов (абзацы второй и четвёртый части первой статьи 219 Трудового кодекса Российской Федерации)².

Статьёй 220 Трудового кодекса Российской Федерации³ предусмотрены гарантии права работников на труд в условиях, соответствующих требованиям охраны труда. Так, в случае причинения вреда жизни и здоровью работника при исполнении им трудовых обязанностей возмещение указанного вреда осуществляется в соответствии с федеральным законом. В целях предупреждения и устранения нарушений государственных нормативных требований охраны труда государство обеспечивает организацию и осуществление федерального государственного контроля (надзора) за их соблюдением и устанавливает ответственность работодателя и должностных лиц за нарушение указанных требований (части восьмая и девятая статьи 220 Трудового кодекса Российской Федерации).

Моральный вред, причинённый работнику неправомерными действиями или бездействием работодателя, возмещается работнику в денежной форме в размерах, определяемых соглашением сторон трудового договора (часть первая статьи 237 Трудового кодекса Российской Федерации).

В Трудовом кодексе Российской Федерации не содержится положений, касающихся понятия морального вреда и определения размера компенсации

¹ Обязанности работодателя в области охраны труда с 1 марта 2022 г. регулируются статьёй 214 Трудового кодекса Российской Федерации.

² Права работника в области охраны труда с 1 марта 2022 г. регулируются статьёй 216 Трудового кодекса Российской Федерации.

³ Гарантии права работников на труд в условиях, соответствующих требованиям охраны труда, с 1 марта 2022 г. регулируются статьёй 216¹ Трудового кодекса Российской Федерации.

морального вреда. Такие нормы предусмотрены гражданским законодательством.

Пунктом 1 статьи 150 Гражданского кодекса Российской Федерации определено, что жизнь и здоровье, достоинство личности, личная неприкосновенность, честь и доброе имя, деловая репутация, неприкосновенность частной жизни, неприкосновенность жилища, личная и семейная тайна, свобода передвижения, свобода выбора места пребывания и жительства, имя гражданина, авторство, иные нематериальные блага, принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона, неотчуждаемы и непередаваемы иным способом.

Если гражданину причинён моральный вред (физические или нравственные страдания) действиями, нарушающими его личные неимущественные права либо посягающими на принадлежащие гражданину нематериальные блага, а также в других случаях, предусмотренных законом, суд может возложить на нарушителя обязанность денежной компенсации указанного вреда. При определении размеров компенсации морального вреда суд принимает во внимание степень вины нарушителя и иные заслуживающие внимания обстоятельства. Суд должен также учитывать степень физических и нравственных страданий, связанных с индивидуальными особенностями гражданина, которому причинён вред (статья 151 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Основания и размер компенсации гражданину морального вреда определяются правилами, предусмотренными главой 59 (статьи 1064–1101) и статьёй 151 Гражданского кодекса Российской Федерации (пункт 1 статьи 1099 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Размер компенсации морального вреда определяется судом в зависимости от характера причинённых потерпевшему физических и нравственных страданий, а также степени вины причинителя вреда в случаях, когда вина является основанием возмещения вреда. При определении размера компенсации вреда должны учитываться требования разумности и справедливости. Характер физических и нравственных страданий оценивается судом с учётом фактических обстоятельств, при которых был причинён моральный вред, и индивидуальных особенностей потерпевшего (пункт 2 статьи 1101 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Под моральным вредом понимаются нравственные или физические страдания, причинённые действиями (бездействием), посягающими на принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона нематериальные блага или нарушающими его личные неимущественные права (например, жизнь, здоровье, достоинство личности, свободу, личную неприкосновенность, неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, честь и доброе имя, тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых отправлений, телеграфных и иных сообщений, неприкосновенность жилища, свободу передвижения, свободу выбора места пребывания и жительства, право свободно распоряжаться своими способностями к труду, выбирать род

деятельности и профессию, право на труд в условиях, отвечающих требованиям безопасности и гигиены, право на уважение родственных и семейных связей, право на охрану здоровья и медицинскую помощь, право на использование своего имени, право на защиту от оскорбления, высказанного при формулировании оценочного мнения, право авторства, право автора на имя, другие личные неимущественные права автора результата интеллектуальной деятельности и др.) либо нарушающими имущественные права гражданина (абзац третий пункта 1 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 ноября 2022 г. № 33 «О практике применения судами норм о компенсации морального вреда» (далее – постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 ноября 2022 г. № 33)).

Под нравственными страданиями следует понимать страдания, относящиеся к душевному неблагополучию (нарушению душевного спокойствия) человека (в том числе переживания в связи с утратой родственников) (абзац первый пункта 14 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 ноября 2022 г. № 33).

В абзаце первом пункта 25 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 ноября 2022 г. № 33 содержатся разъяснения о том, что суду при разрешении спора о компенсации морального вреда, исходя из статей 151, 1101 Гражданского кодекса Российской Федерации, устанавливающих общие принципы определения размера такой компенсации, необходимо в совокупности оценить конкретные незаконные действия причинителя вреда, соотнести их с тяжестью причинённых потерпевшему физических и нравственных страданий и индивидуальными особенностями его личности, учесть заслуживающие внимания фактические обстоятельства дела, а также требования разумности и справедливости, соразмерности компенсации последствиям нарушения прав. При этом соответствующие мотивы о размере компенсации морального вреда должны быть приведены в судебном постановлении.

При определении размера компенсации морального вреда судом должны учитываться требования разумности и справедливости (пункт 2 статьи 1101 Гражданского кодекса Российской Федерации). В связи с этим сумма компенсации морального вреда, подлежащая взысканию с ответчика, должна быть соразмерной последствиям нарушения и компенсировать потерпевшему перенесённые им физические или нравственные страдания (статья 151 Гражданского кодекса Российской Федерации), устранить эти страдания либо сгладить их остроту. Судам следует иметь в виду, что вопрос о разумности присуждаемой суммы должен решаться с учётом всех обстоятельств дела, в том числе значимости компенсации относительно обычного уровня жизни и общего уровня доходов граждан, в связи с чем исключается присуждение потерпевшему чрезвычайно малой, незначительной денежной суммы, если только такая сумма не была указана им в исковом заявлении (пункт 30 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 ноября 2022 г. № 33).

В случае смерти работника или повреждения его здоровья в результате несчастного случая на производстве члены семьи работника имеют право на компенсацию работодателем, не обеспечившим работнику условия труда, отвечающие требованиям охраны труда и безопасности, морального вреда, причинённого нарушением принадлежащих им неимущественных прав и нематериальных благ. При разрешении исковых требований о компенсации морального вреда, причинённого повреждением здоровья или смертью работника при исполнении им трудовых обязанностей вследствие несчастного случая на производстве суду, в числе юридически значимых для правильного разрешения спора обстоятельств надлежит установить, были ли обеспечены работодателем работнику условия труда, отвечающие требованиям охраны труда и безопасности. Бремя доказывания исполнения возложенной на него обязанности по обеспечению безопасных условий труда и отсутствия своей вины в необеспечении безопасности жизни и здоровья работников лежит на работодателе, в том числе если вред причинён в результате неправомερных действий (бездействия) другого работника или третьего лица, не состоящего в трудовых отношениях с данным работодателем (абзацы третий и пятый пункта 46 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 ноября 2022 г. № 33).

Размер компенсации морального вреда, присуждённый к взысканию с работодателя в случае причинения вреда здоровью работника вследствие профессионального заболевания, причинения вреда жизни и здоровью работника вследствие несчастного случая на производстве, в том числе в пользу члена семьи работника, должен быть обоснован, помимо прочего, с учётом степени вины работодателя в причинении вреда здоровью работника в произошедшем несчастном случае (абзац второй пункта 47 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 ноября 2022 г. № 33).

Из изложенного следует, что работник имеет право на труд в условиях, отвечающих государственным нормативным требованиям охраны труда, включая требования безопасности. Это право работника реализуется исполнением работодателем обязанности создавать такие условия труда. При получении работником во время исполнения им трудовых обязанностей травмы или иного повреждения здоровья, исходя из положений трудового законодательства, предусматривающих обязанности работодателя обеспечить работнику безопасные условия труда и возместить причинённый по вине работодателя вред, в том числе моральный, а также норм гражданского законодательства о праве на компенсацию морального вреда, работник имеет право на возмещение работодателем, не обеспечившим работнику условия труда, отвечающие требованиям охраны труда и безопасности, морального вреда, причинённого в результате повреждения здоровья работника.

Моральный вред – это нравственные или физические страдания, причинённые действиями (бездействием), посягающими на принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона нематериальные блага, перечень которых законом не ограничен. К числу таких нематериальных благ относится

жизнь, здоровье (состояние физического, психического и социального благополучия человека), семейные и родственные связи. В случае причинения гражданину морального вреда (физических или нравственных страданий) действиями, нарушающими его личные неимущественные права либо посягающими на принадлежащие гражданину нематериальные блага, суд может возложить на нарушителя обязанность денежной компенсации указанного вреда.

Право на компенсацию морального вреда возникает при наличии предусмотренных законом оснований и условий ответственности за причинение вреда, а именно физических или нравственных страданий потерпевшего, то есть морального вреда как последствия нарушения личных неимущественных прав или посягательства на иные нематериальные блага, неправомерного действия (бездействия) причинителя вреда, причинной связи между неправомерными действиями и моральным вредом, вины причинителя вреда. Поскольку, предусматривая в качестве способа защиты нематериальных благ компенсацию морального вреда, закон (статьи 151, 1101 Гражданского кодекса Российской Федерации) устанавливает лишь общие принципы для определения размера такой компенсации, суду при разрешении спора о компенсации морального вреда необходимо в совокупности оценить конкретные незаконные действия причинителя вреда, соотнести их с тяжестью причинённых потерпевшему физических и нравственных страданий и индивидуальными особенностями его личности, учесть заслуживающие внимание фактические обстоятельства дела, а также требования разумности и справедливости, соразмерности компенсации последствиям нарушения прав пострадавшей стороны как основополагающие принципы, предполагающие установление судом баланса интересов сторон.

В случае смерти работника или повреждения его здоровья в результате несчастного случая на производстве члены семьи работника имеют право на компенсацию работодателем, не обеспечившим работнику условия труда, отвечающие требованиям охраны труда и безопасности, морального вреда, причинённого нарушением принадлежащих им неимущественных прав и нематериальных благ (права на родственные и семейные связи, душевное и физическое благополучие). Размер компенсации морального вреда, присуждённый к взысканию с работодателя, в том числе в пользу члена семьи работника в случае смерти работника вследствие несчастного случая на производстве, должен быть обоснован, помимо прочего, с учётом степени вины работодателя в произошедшем несчастном случае. При этом соответствующие мотивы о размере компенсации морального вреда должны быть приведены в судебном постановлении во избежание произвольного завышения или занижения судом суммы компенсации.

Между тем приведённым нормативным положениям, регулирующим вопросы компенсации морального вреда и определения размера такой компенсации, и разъяснениям Пленума Верховного Суда Российской Федерации по их применению судебные постановления судов первой,

апелляционной инстанций и кассационного суда общей юрисдикции не отвечают.

Устанавливая подлежащую взысканию с ООО «Оренбург-РеалСтрой» компенсацию морального вреда в пользу Морозовой О.В. в размере 500 000 руб., в пользу несовершеннолетних Алиевой В.И. и Алиева А.И. в лице законного представителя Морозовой О.В. и в пользу Алиева В.И. – в размере по 200 000 руб., суды первой и апелляционной инстанций не привели каких-либо мотивов, обосновывающих размер определённой к взысканию с ответчика в пользу каждого из истцов компенсации морального вреда, ограничились лишь формальным приведением нормативных положений, регулирующих вопросы компенсации морального вреда и определения размера такой компенсации, разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации по их применению и ссылкой на общие принципы определения размера компенсации морального вреда, закреплённые в нормативных положениях. При этом суды первой и апелляционной инстанций не применили их к спорным отношениям, не учли тяжесть причинённых каждому из истцов физических и нравственных страданий в связи с гибелью при осуществлении трудовых обязанностей их близкого человека – Алиева И.Б., не учли индивидуальные особенности личности каждого из истцов, не дали надлежащей оценки их доводам о том, что утрата для Морозовой О.В. (супруги), Алиева В.И. (сына), Алиевой В.И. и Алиева А.И. (несовершеннолетних детей) члена их семьи, близкого и любимого человека, единственного кормильца в семье – Алиева И.Б. привела к необратимому разрыву их семейных связей, навсегда изменила жизнь всех членов семьи, находящихся после этой утраты в тяжёлом психологическом состоянии и сложном материальном положении.

В нарушение требований пунктов 1, 2 части 4 статьи 198, пункта 5 части 2 статьи 329 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в судебных постановлениях судов первой и апелляционной инстанций не содержится обоснования вывода о том, почему определённые к взысканию судом первой инстанции в пользу истцов суммы компенсации морального вреда, которые значительно ниже заявленных Морозовой О.В., действующей в своих интересах и в интересах несовершеннолетних Алиевой В.И., Алиева А.И., и Алиевым В.И. (истцы просили взыскать в пользу Морозовой О.В. и Алиева В.И. по 2 000 000 руб., в пользу несовершеннолетних Алиевой В.И. и Алиева А.И. по 1 500 000 руб.), являются достаточной компенсацией причинённых истцам физических и нравственных страданий, понесённых ими в связи с утратой их близкого человека – Алиева И.Б., состоявшего в трудовых отношениях с ООО «Оренбург-РеалСтрой», смерть которого наступила при исполнении трудовых обязанностей. В решении суда первой инстанции и в апелляционном определении суда апелляционной инстанции не приведены и мотивы относительно того, какие из установленных в ходе судебного разбирательства спора обстоятельства послужили основанием для такого значительного

снижения размера присуждённой компенсации морального вреда по сравнению с заявленными истцами в иске.

Суды первой и апелляционной инстанций, определяя размер компенсации морального вреда, подлежащей взысканию с ООО «Оренбург-РеалСтрой» в пользу каждого из истцов в связи со смертью Алиева И.Б., вопреки приведённым выше положениям процессуального закона и в нарушение положений статей 56, 57 (о доказательствах и доказывании), статьи 67 (об оценке доказательств) Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, установив в ходе судебного разбирательства спора обстоятельства, на которые ссылались истцы в исковом заявлении в обоснование размера подлежащей взысканию компенсации морального вреда, этим обстоятельствам надлежащей правовой оценки не дали, не учли в полной мере такие индивидуальные особенности истцов, как личность и состояние здоровья Морозовой О.В. и её детей, потерявших супруга и отца – Алиева И.Б., способность Морозовой О.В. воспитывать и содержать несовершеннолетних детей – Алиеву В.И. и Алиева А.И., являющегося ребёнком с установленной инвалидностью, обеспечить детям достойный образ жизни, осуществлять защиту их прав и интересов, проявлять заботу о их здоровье, физическом, психическом и нравственном развитии, об обучении и материальном благополучии; без помощи умершего супруга поддерживать материальное положение семьи, с учётом утраты единственного кормильца и наличия требующих исполнения финансовых (кредитных) обязательств (ипотечный кредит в размере 850 000 руб.); не учли обстоятельства, связанные с отсутствием у сына умершего Алиева И.Б. – Алиева В.И. возможности продолжить обучение в образовательном учреждении высшего образования ввиду возникшей необходимости оказывать помощь своей семье, а также психологическое состояние всех членов семьи вследствие произошедшей утраты.

Между тем Морозова О.В., действующая в своих интересах и в интересах несовершеннолетних Алиевой В.И. и Алиева А.И., Алиев В.И. в обоснование заявленных требований о компенсации морального вреда и её размере ссылались на то, что Алиев И.Б. был для них близким и любимым человеком, осуществлявшим постоянную заботу о семье, подобная утрата является тяжёлым событием в жизни, неоспоримо причинившим душевные и нравственные страдания им как членам семьи умершего. В результате произошедшей с Алиевым И.Б. трагедии и связанного с этим эмоционального потрясения истцы в течение длительного времени испытывали и в настоящее время испытывают глубокие нравственные страдания, душевные переживания, обусловленные случившимся; нестерпимой является боль утраты близкого человека. При этом с момента наступившей в результате несчастного случая на производстве смерти супруга (Алиева И.Б.) Морозова О.В. была длительное время вынуждена отстаивать свои права и права своих детей в государственной инспекции труда и в суде, участвовать в проверках надзорных органов по факту смерти супруга, работодатель ООО «Оренбург-РеалСтрой» злостно уклонялся

от выдачи акта по форме Н-1 по факту несчастного случая на производстве со смертельным исходом, в период с 2021 по 2023 год ответчик оспаривал в судебном порядке заключение Государственной инспекции труда в Челябинской области от 10 ноября 2021 г. об обстоятельствах несчастного случая со смертельным исходом, произошедшего с супругом Морозовой О.В. – Алиевым И.Б., и соответствующее предписание государственного инспектора от 10 ноября 2021 г. о возложении на ООО «Оренбург-РеалСтрой» обязанности составить акт по форме Н-1 о несчастном случае на производстве, произошедшем с водителем Алиевым И.Б.

В связи с отказом ООО «Оренбург-РеалСтрой» составить акт по форме Н-1 по факту несчастного случая со смертельным исходом, произошедшего с Алиевым И.Б., Морозова О.В. обратилась в Центральный районный суд г. Оренбурга с иском к ООО «Оренбург-РеалСтрой» о возложении обязанности выдать акт по форме Н-1. Вступившим в законную силу решением Центрального районного суда г. Оренбурга от 23 ноября 2023 г. исковые требования Морозовой О.В. удовлетворены, на ООО «Оренбург-РеалСтрой» возложена обязанность выдать утверждённый и зарегистрированный в соответствии с заключением государственного инспектора труда от 10 ноября 2021 г. акт по форме Н-1 о несчастном случае на производстве, произошедшем с водителем Алиевым И.Б., в шестидневный срок после вступления в силу решения суда путём выдачи его на руки законному представителю – Морозовой О.В.

Доводы, приведённые истцами в обоснование заявленного размера компенсации морального вреда, работодателем в суде не были опровергнуты.

Суды первой и апелляционной инстанций, определяя размер компенсации морального вреда, причинённого смертью работника Алиева И.Б. в результате несчастного случая на производстве, подлежащей взысканию с ООО «Оренбург-РеалСтрой» в пользу каждого из истцов, хотя и установили обстоятельства, связанные с действиями работодателя по названному факту, указав на то, что работодателем не были в полной мере обеспечены безопасные условия труда работника Алиева И.Б., не были предприняты меры по оказанию помощи семье Алиева И.Б., в том числе по выплате компенсации морального вреда, вместе с тем эти обстоятельства, а также поведение ответчика после смерти работника Алиева И.Б. оставили без надлежащей правовой оценки, что привело к необоснованному занижению судебными инстанциями размера компенсации морального вреда, заявленного истцами к взысканию с ответчика.

Ввиду изложенного Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации признаёт не соответствующим содержанию и смыслу нормативных положений об основаниях, принципах и критериях определения размера компенсации морального вреда (в данном случае причинённого членам семьи работника в связи с его смертью в результате несчастного случая на производстве) вывод судов первой и апелляционной инстанций о размере взыскиваемых в пользу истцов сумм компенсации морального вреда, который судебными инстанциями был

необоснованно и немотивированно занижен по сравнению с заявленным Морозовой О.В., действующей в своих интересах и в интересах несовершеннолетних Алиевой В.И. и Алиева А.И., Алиевым В.И. в иске. Изложенное свидетельствует о формальном подходе судов первой и апелляционной инстанций к разрешению исковых требований о компенсации морального вреда, что привело к нарушению задач и смысла гражданского судопроизводства, установленных статьёй 2 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, и права истцов на справедливую, компетентную, полную и эффективную судебную защиту, гарантированную каждому статьёй 46 Конституции Российской Федерации.

Кассационный суд общей юрисдикции, проверяя по кассационной жалобе Морозовой О.В., действующей в своих интересах и в интересах несовершеннолетних Алиевой В.И. и Алиева А.И., Алиева В.И. законность судебных постановлений судов первой и апелляционной инстанций, допущенные ими нарушения норм материального права не выявил и не устранил, тем самым не выполнил требования статьи 379⁶ и частей 1–3 статьи 379⁷ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

При таких данных решение Центрального районного суда г. Оренбурга от 22 апреля 2024 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Оренбургского областного суда от 14 августа 2024 г., определение судебной коллегии по гражданским делам Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 5 декабря 2024 г. нельзя признать законными, поскольку они приняты с существенными нарушениями норм права, повлиявшими на исход дела, без их устранения невозможна защита нарушенных прав и законных интересов Морозовой О.В., Алиева В.И. и несовершеннолетних Алиевой В.И. и Алиева А.И., что согласно статье 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации является основанием для отмены обжалуемых судебных постановлений.

Поскольку обстоятельства, имеющие значение для дела, судами первой и апелляционной инстанций установлены, однако судебными инстанциями допущено существенное нарушение норм материального права при разрешении вопроса об определении размера компенсации морального вреда, причинённого членам семьи работника его смертью в результате несчастного случая на производстве, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит возможным, отменяя судебные постановления судов первой, апелляционной инстанций и кассационного суда общей юрисдикции, принять по делу новое решение об удовлетворении исковых требований Морозовой О.В., действующей в своих интересах и в интересах несовершеннолетних Алиевой В.И. и Алиева А.И., а также Алиева В.И. в полном объёме, взыскать с ООО «Оренбург-РеалСтрой» компенсацию морального вреда в пользу Морозовой О.В. и Алиева В.И. по 2 000 000 руб. в пользу каждого, в пользу Морозовой О.В., действующей в интересах несовершеннолетней Алиевой В.И., – 1 500 000 руб.,

в пользу Морозовой О.В., действующей в интересах несовершеннолетнего Алиева А.И., – 1 500 000 руб.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьями 390¹⁴, 390¹⁵, 390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации,

определила:

решение Центрального районного суда г. Оренбурга от 22 апреля 2024 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Оренбургского областного суда от 14 августа 2024 г., определение судебной коллегии по гражданским делам Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 5 декабря 2024 г. по делу № [REDACTED] Центрального районного суда г. Оренбурга отменить.

Принять по делу новое решение, иски требования Морозовой Ольги Викторовны, действующей в своих интересах и в интересах несовершеннолетних Алиевой В [REDACTED] И [REDACTED] и Алиева А [REDACTED] И [REDACTED], а также Алиева Виктора Ильясовича удовлетворить в полном объеме.

Взыскать с общества с ограниченной ответственностью «Оренбург-РеалСтрой» компенсацию морального вреда:

- в пользу Морозовой Ольги Викторовны и Алиева В [REDACTED] И [REDACTED] в размере по 2 000 000 рублей в пользу каждого;
- в пользу Морозовой Ольги Викторовны, действующей в интересах несовершеннолетней Алиевой В [REDACTED] И [REDACTED], – 1 500 000 рублей;
- в пользу Морозовой Ольги Викторовны, действующей в интересах несовершеннолетнего Алиева А [REDACTED] И [REDACTED], – 1 500 000 рублей.

Председательствующий [REDACTED]

Судьи [REDACTED]